

Глава 592: Будет нетрудно убить даже бессмертных!

По-прежнему находясь в воде, Мэн Хао закрыл глаза. Холод вливался в тело, сливаясь с его циркулирующими внутри ци и кровью. Он чувствовал, как его тело с каждой секундой становится сильнее.

Воды этого пруда были очень странными. Будто некая небесная сила нежно перестраивала его физическое тело. Боли не было, но от холода тело Мэн Хао медленно деревенело. Спустя пятнадцать-двадцать часов даже его душа начала деревенеть. В этот момент Мэн Хао резко открыл глаза и быстро вылетел из воды. От его трясущегося тела клубами валил белый туман. С хрустом вокруг него земля начала покрываться льдом.

Мэн Хао сел в позу лотоса и погрузился в медитацию. Несколько дней спустя он открыл глаза. Они всё ещё поблёскивали голубоватым светом, источником которого был остаточный ядовитый холод в его теле.

"Это место отлично подходит для закалки физического тела. Но для изгнания этого ядовитого холода требуется время. Если от него не избавиться, со временем он может оборвать мою жизнь". Он хмуро вздохнул и посмотрел на бездонную сумку. "Жаль, что в этом иллюзорном мире нельзя принимать целебные пилюли. Если бы я обладал возможностью использовать целебные пилюли, то, учитывая Дао алхимии этой эпохи, мои результаты по закалке физического тела были бы намного лучше".

После некоторых размышлений он поднялся на ноги. Мэн Хао планировал вернуться на четвёртый пик, чтобы отдохнуть и подождать, пока ядовитый холод не рассеется. Только тогда он вновь сможет вернуться и погрузиться в пруд.

Пока Мэн Хао шёл через туман, он чувствовал себя так, словно видел перед собой ценное сокровище, но никак не мог до него дотянуться. Это удручало.

Наконец он вышел из туманной области. Проходя мимо двух статуй, он внезапно остановился. Его глаза вспыхнули ярким светом, пока разум на огромной скорости развивал возникшую у него идею.

"Целебные пилюли иллюзорны, поэтому-то они и бесполезны для меня... Однако здесь у меня нескончаемый запас целебных трав, причём таких, которые в моём времени полностью исчезли, а здесь встречаются на каждом шагу. Так почему бы мне... не переплавить собственные пилюли?" От этой неожиданной идеи его дыхание сбилось. "Иллюзорные целебные травы тоже могут быть использованы для создания настоящих целебных пилюль. К тому же... я уже раньше проделывал нечто подобное!"

Его глаза засияли, подобно двум маленьким солнцам. Его сердце бешено застучало, стоило ему подумать об открывшихся для него перспективах. Если ему удастся, тогда, вполне возможно... он сможет повлиять на фундаментальные законы этого древнего иллюзорного мира!

"В секте Пурпурной Судьбы я сотворил что-то из ничего! Во время экзамена на звание пурпурного мастера тиглей я использовал иллюзорный предмет, чтобы создать целебную пилюлю из ничего! Интересно, применим ли этот метод здесь... возможно ли создать целебную пилюлю, соответствующую законам этого места?!"

Мэн Хао с дрожью в коленях сжал кулаки. Эта идея казалась настоящим безумием, к тому же он не был до конца уверен в успехе. Однако, с точки зрения Дао алхимии, это было возможно!

"Создать что-то из ничего сложно, даже с моим навыком Дао алхимии. Многое зависит от удачи и благоволения судьбы!"

Он на секунду закрыл глаза. Когда они открылись вновь, то сияли нестигаемой решимостью. Он стрелой помчался к четвёртому пику. Видевшие его ученики секты чувствовали предательский укол жадности. После событий в Пагоде Бессмертного Демона репутация Мэн Хао как главного представителя золотой молодёжи в секте, выросла до невероятных высот.

На четвёртом пике он застал Сюй Цин за медитацией. В отличие от Мэн Хао Сюй Цин была человеком усердным и старательным. Вот только у каждого человека была своя судьба, своя удача. Подходящие Сюй Цин техники не обязательно подходили Мэн Хао. Это правило работало и в обратную сторону.

Несколько дней спустя ученики четвёртого пика пришли к мнению, что их молодой господин, похоже, сошёл с ума. Совершенно неожиданно он начал переплавлять пилюли, переполошив этим весь четвёртый пик. Постепенно молва об этом докатилась и до остальных пиков. Вскоре вся секта уже знала об этом.

Ученики строили теории о причинах такого внезапного интереса к алхимии, но никто не решался озвучить их во всеулышание. Всё-таки его друзья из Демонического Сообщества с пониманием и поддержкой отнеслись к его начинанию.

Когда Мэн Хао упомянул о том, что ему нужно большое количество целебных трав, всё Демоническое Сообщество пришло в движение. С того момента, как ему доставили огромное количество целебных трав, вся жизнь Мэн Хао начала состоять из четырёх вещей: постижение даосской магии, переплавка целебных пилюль, закалка тела в Пруды Бессмертного Демона и рассеивание ядовитого холода.

Для изготовления целебных пилюль Мэн Хао занял мастерскую для переплавки пилюль, которая принадлежала Кэ Юньхаю. Когда он там обосновался, весь четвёртый пик начали сотрясать непрекращающиеся взрывы целебных пилюль. Грохот мог звучать днём, а мог и поздней ночью. Услышав его, ученики сразу понимали, что маленький патриарх вновь ошибся при переплавке целебных пилюль.

Мэн Хао был мрачнее тучи. Это был не тот исход, на который он рассчитывал. Его Дао алхимии пришло из далёкого будущего. Нынешнее Дао алхимии заметно от него отличалось, поэтому ему требовалось время, чтобы к нему привыкнуть и высвободить весь свой потенциал.

Худшей новостью для Мэн Хао было то, что он мог переплавлять только иллюзорные пилюли, но не мог создать что-то из ничего. Возможно, всё дело было в иллюзорной природе этого мира. Словно некая внешняя сила не давала ему этого сделать, внося его целебные пилюли в совершенно особую категорию. Поскольку его творения выходили за определенные рамки, им не было дозволено появиться в этом мире. Но он не позволял себе предаваться унынию. Мэн Хао не прекращал экспериментов, пытаясь поймать то чувство, что он испытал в секте Пурпурной Судьбы.

Так прошёл целый месяц.

К этому времени ни для кого в секте Бессмертного Демона не было новостью, что Мэн Хао увлёкся переплавкой целебных пилюль. Грохот с четвёртого пика стал неотъемлемой частью жизни людей на первых небесах секты Бессмертного Демона.

Учитывая беспрецедентное количество провалов, Мэн Хао был рад, что в секте Бессмертного

Демона имелись обширные запасы целебных трав. Количество потерянных в ходе переплавки целебных трав могло разорить даже секту средней руки. Особенно с учётом того, что используемые им травы считались ценными даже в этой эпохе. Каждый взрыв пронзал сердца других учеников, словно острый нож.

Несмотря на череду неудач, Мэн Хао немало почерпнул из своих экспериментов. Его Дао алхимии постепенно привыкало к порядкам древних времён. Со временем в Дао алхимии открылся новый путь, по которому мог пройти один лишь Мэн Хао. Кроме того, после стольких переплавок он неплохо оптимизировал весь процесс.

За последний месяц он обрёл полное просветление относительно первой ступени заклинания Поглощения Гор. Оно было крепко запечатано в его разуме и могло покинуть пределы второго мира. К тому же ему удалось изгнать больше половины ядовитого холода. Если бы не его постоянные погружения в пруд, тогда холод давно был бы полностью изгнан. Его контроль над ядовитым холодом достиг такого уровня, что теперь, если он не погружался в пруд, холод исчезал сам собой.

Его тело серьёзно преобразилось за этот месяц. Даже он с трудом верил в такой результат. Кто бы мог подумать, что Пруд Бессмертного Демона окажется настолько впечатляющим местом. Сейчас его физическое тело на первой жизни по силе не уступало пятой жизни. По его расчётам, если он доведёт силу физического тела до седьмой жизни, пока сам будет находиться на первой, тогда на седьмой жизни его физическое тело... действительно будет обладать силой Отсечения Души.

В таком случае следующая встреча с патриархом Хуянем закончится для старика полным уничтожением его души и тела.

"К сожалению, для достижения силы шестой жизни мне надо погрузиться на самое дно пруда... после чего на изгнание ядовитого холода уйдёт целый месяц. Более того, если я не ошибся в расчётах, то мне придётся повторить эту процедуру по меньшей мере десять раз. По сути, на это мне нужен почти целый год". Мэн Хао размышлял об этом, гуляя по районам секты Бессмертного Демона. Как вдруг он резко остановился. Перед ним возник призрачный образ всего вокруг: неба, земли, всего мира. Спустя пару мгновений всё пришло в норму.

"Это уже третий раз за этот месяц", — хмуро подумал Мэн Хао. Он чувствовал, что второй мир медленно распадался. Когда он исчезнет, все пришельцы с Южных Небес покинут это место, а значит, и их путешествие в секту Бессмертного Демона подойдёт к концу.

"Если частота их появления увеличится, тогда это вопрос нескольких дней. Если нет, то мир может простоять ещё два месяца".

Мэн Хао не мог не чувствовать сожаления. У него просто не оставалось времени достичь шестой жизни.

Во вспышке света он возник на окраине секты Бессмертного Демона. Это было довольно уединённое место, тихое и спокойное, где практически не бывало людей.

Он посмотрел на землю, а потом ещё раз огляделся. Наконец он хлопнул по бездонной сумке и вытащил Деревянный Меч Времени. Клинок был заклеимён множеством печатей, которыми Мэн Хао укреплял его последние несколько дней. Он перевёл взгляд с меча на землю. Его глаза блеснули решимостью.

— Если я не попробую, то буду жалеть об этом до конца дней своих. Хотя я уверен на

восемьдесят-девяносто процентов, что это не сработает, но крохотный шанс всё же есть... — пробормотал он. Взмахом руки он вонзил Деревянный Меч Времени в землю. В следующий миг он был похоронен глубоко в земле.

"Из всех моих магических предметов только Деревянные Мечи Времени требуют погружения в силу Времени. Если мне каким-то чудом повезёт и всё сработает... тогда в реальном мире у меня появится меч с десятками тысяч лет Времени! С такой силой клинок одним ударом будет вырывать десятки тысяч лет жизни моих врагов! Будет нетрудно убить даже бессмертных! Такое сокровище достойно небольшого риска!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/166391>